

Джон Элдридж

Путь Мужчины

Карта идущего по пути возмужания

3-е издание

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2014

Введение

Одно из самых памятных впечатлений, важных для меня как мужчины, я получил однажды в начале лета на Аляске. Мы с семьей плыли на каяке по проливу АЙСИ-СТРЕЙТ, полному горбатых китов, и на ленч остановились на берегу острова ЧИЧАГОВА в архипелаге АЛЕКСАНДРА. Наш проводник спросил, не хотим ли мы пройти в глубь острова, на поляну, где часто кормятся гризли. Мы сразу ухватились за это предложение. Через двадцать минут ходьбы по еловому бору мы вышли на какую-то широкую прогалину ярдов четырехсот в поперечнике. Была середина дня, стояла жара, медведи не показывались. «У них сейчас послеобеденный сон. Придут сюда к вечеру, — сказал проводник. — Пойдемте, я хочу вам кое-что показать».

Поляна фактически была болотом — ее покрывали низенькие заросли, не слишком надежно поддерживаемые снизу футовым слоем пропитанных водой торфа и мха. Труднопроходимая местность. Проводник подвел нас к тропе из цепочки гигантских следов, расположенных на расстоянии фута в два друг от друга и глубоко вдавленных в мох. «Это “отмеченная” тропа. Ее протоптали медведи. Ей, наверное, уже не один век. Сколько медведи живут на острове, столько и ходят по этой тропе. Медвежата идут за родителями, ступая

точно след в след. Так они учатся преодолевать этот путь».

Я пошел по тропе, ступая в эти за столетия утопанные медведями ямки с твердым дном. Не знаю, как лучше описать свое впечатление от этой тропы, но на ум почему-то приходит слово «священная». Древняя тропа в необжитых местах. Я шел по этому пути, проложенному теми, кто гораздо сильнее меня и гораздо лучше приспособлен для жизни в этих местах. И хотя я знал, что я здесь чужой, я был этим захвачен и мог еще долго-долго идти по «священной» тропе. Она пробудила во мне какое-то глубокое томление.

Я написал книгу о том, что значит быть мужчиной, и — намного ближе к нашим потребностям — о том, *как* стать мужчиной. Нет более рискованного дела, чем движение к этой цели со всеми встречающимися на пути опасностями и препятствиями. Это Великое Испытание, выпадающее на долю каждого мужчины, и каждый мужчина, молодой или старый, оказывается странником на этом пути возмужания. Тех, кто ни разу не сбился с пути, мало. Наше рискованное путешествие становится все труднее, потому что мы живем во время, не отмеченное каким бы то ни было направлением. Во время, когда очень мало отцов, способных указать своим сыновьям путь.

Как мужчины, мы отчаянно нуждаемся в чем-то вроде той тропы на острове Чичагова. Не в добавлении правил, не в еще одном перечне принципов, не в новых рецептах. В надежной тропе, проложенной мужчинами за столетия до нас. Убежден, что мы можем ее найти.

То, что вы держите сейчас в руках, является картой. На ней отмечены стадии возмужания от детства

до старости. Это не книга по психологии мужчин и не руководство по воспитанию мальчиков. Прежде всего, у меня нет соответствующей квалификации, чтобы писать такого рода книги. А потом, я нахожу их неудобочитаемыми. Тяжеловесными. Скучными. Что вы можете вспомнить из своего школьного или университетского учебника по психологии? Но карты я люблю. Их любит большинство мужчин. Вся прелесть карты в том, что она дает вам изображение местности, и все же вам самому предстоит принять решение, как с ее помощью двигаться. Карта — это справочник, а не рецепт. Она предоставляет вам свободу выбора.

Карта не говорит вам, с какой скоростью вам идти, однако если перед вами начинается «сминаться» плато, теснятся горизонтали, образуя «провалы» в визуально воспринимаемой панораме, вы понимаете, что приближаетесь к крутому склону и вам пора сбавить шаг. Карта не объясняет, почему на этом месте появилась гора или как давно здесь растет лес. Я остро осознаю неполноту этой книги. Всегда найдутся те, кто скажет: «Автор не раскрыл тему...» Недостающее впишите сами. Нравственное воспитание? Дисциплина? Но карта не в состоянии ответить на все вопросы, которые могут возникнуть у путешественника. Она предлагается только тем, кто хочет найти свой путь. Тем, кто встал на путь возмужания, карта подскажет очень много. Те же, кто захочет досконально ее изучить, несомненно, найдут причину остаться дома.

Эта книга также полевой отчет. Это рассказ о пути возмужания, в основном ведущийся странником, мужчиной, который ищет дальнейших возможностей исцеления, возрождения, большей зрелости, и отцом,

который делает все, что в его силах, чтобы то же самое дать своим сыновьям. Таким образом, книга разворачивается в двух направлениях — в первую очередь она обращена к мужчинам, преодолевающим путь возмужания, но она также обращена к тем, кто растит сыновей и кто работает с «проблемными» взрослыми.

Эта книга развивает тему другой написанной мной для мужчин книги — «Необузданного сердца»*. Как мне убедить вас в том, что вам следует прочесть «Необузданное сердце», прежде чем заняться чтением этой книги? Я и сам не из тех, кто неукоснительно следует указаниям. Но из этой книги вы извлечете *гораздо больше* пользы, если предварительно прочитаете ту, ведь это своего рода сиквел**, продолжение пути, на котором перед вашим взором откроются гораздо более конкретные картины. Те из вас, кто знаком с «Необузданным сердцем», найдут здесь повторение многих тем этой книги, в чем есть свой смысл, ведь мужское сердце не меняется и многие вещи, как свидетельствует Писание, повторяются вновь и вновь. В общем и целом мы — прискорбно забывчивые существа. Более того, многие мужчины ошибочно полагают, что прояснение равносильно исцелению, а понимание — возрождению. Это не так. Если вы прочитали книгу о чужой стране, это не означает, что вы в ней побывали.

* Джон Элдридж. *Необузданное сердце: Постигая тайны мужской души* / Пер. с англ. Ю. Вишневской. СПб.: Шандал, 2004. — *Здесь и далее все примечания, кроме специально оговоренных случаев, принадлежат переводчику.*

** Книга, фильм или любое другое произведение искусства, по сюжету являющееся продолжением другого произведения.

Несколько слов мамам. Эта книга будет весьма полезной тем из вас, кто растит сыновей, и тем, кто учится любить уже взрослых сыновей (и их отцов). После того как я написал эту книгу, в «Newsweek» появилась анонсированная на обложке статья о «юношеском кризисе», обращающая внимание на тот факт, что мальчики отстают от девочек в школе и переживают множество внутренних конфликтов. Автор утверждает: «Мальчик без отцовских наставлений — все равно что путешественник без карты». В сущности, это облегчение — узнать, что вы не можете быть для своего сына всем, и даже тем, в ком он больше всего нуждается. Мальчику необходим отец или человек, способный его заменить. Вы уже это знаете, и я просто выражаю надежду на то, что такого человека можно найти. Что касается вас, ваше дело — быть женщиной и матерью. Вы можете отыскать для своих сыновей возможность получить опыт жизни в сообществе мужчин, который я здесь описываю, будет ли это молодежная компания, бойскауты или мужчина, который придет и восполнит недостающее.

Я часто задумывался над родословиями, встречающимися во многих местах Библии. Они представляют собой длинные перечни лиц в виде «такой-то родил такого-то». Много таких родословий вы найдете и в любой другой древней литературе. Возможно, они раскрывают то, чего мы раньше не замечали, — сосредоточенный на фигуре отца взгляд на мир, присущий как тем, кто их составлял, так и тем, кто должен был их читать. Вероятно, составители этих родословий видели в переходящем от отца к сыну важное наследие, так что знать отца какого-то человека означало в известной

степени знать и самого этого человека. И тогда, если вы для широты взгляда чуть-чуть отступите назад, то увидите, что Бог в Библии предстает великим Отцом — не Матерью, не Творцом, а именно Отцом.

Это открывает нам новые горизонты.

Видите ли, мир, в котором мы живем, утратил что-то жизненно важное, что-то существенное для понимания самой жизни и места в ней мужчины, ибо время, в которое мы живем, является, как сказал Александр Митчерли, временем безотцовщины. Я вкладываю в это понятие два смысла. Во-первых, у большинства подростков и мужчин не было и нет настоящих отцов, способных провести их через джунгли по пути возмужания, и они являются — почти все мы являемся — «незавершенными», то есть не получившими отцовских наставлений, мужчинами. Или подростками. Или подростками в телах мужчин. Но у выражения «время безотцовщины» есть и более глубокий смысл. Изменился наш взгляд на мир. Мы как общество и даже как церковь больше не живем с сосредоточенным на фигуре отца взглядом на мир, при том что в центре этого мира — любящий и сильный Отец, Который глубоко погружен в нашу жизнь и к Которому всегда можно обратиться за необходимыми наставлениями, помощью и утешением.

Фактически это является основанием для надежды, потому что жизнь, которую вы знаете в качестве мужчины, — это *не все*, что есть. Есть и другой жизненный путь — путь, столетиями прокладываемый людьми, которые шли и идут перед нами. Древняя тропа. И Отец, готовый указать нам этот путь и помочь его преодолеть.

По пути возмужания

...Остановитесь на путях ваших, и рассмотрите, и расспросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим.

Иер. 6:16

Я всего лишь пытался починить поливальную установку.

Достаточно простая сантехническая работа.

Тот парень, который приходил прошлой осенью, чтобы слить воду и подготовить систему к зиме, сказал мне тогда, что в «главном клапане» трещина и мне, прежде чем следующим летом пускать воду, лучше его заменить. Последние несколько дней выдались очень жаркими — около тридцати пяти градусов, в мае необычайная жара для Колорадо, — и я понимал, что нужно наладить полив, иначе мой двор станет похожим на пустыню Гоби. Честно скажу: мне даже хотелось взяться за эту работу. Нет, правда. Я обычно люблю заниматься такими несложными внеплановыми делами, торжествуя победу над мелкими напастями и восстанавливая благополучие своих владений. Думаю, это стремление владычествовать, обладать, плодиться и так далее можно проследить до Адама.

Я отсоединил от трубы на стене дома большой медный клапан и направился в магазин сантехники, чтобы купить новый.

— Мне нужна другая такая же штука, — сказал я человеку за прилавком.

— Эта штука называется редуccionным клапаном, — сообщил он мне с оттенком снисходительности.

Ладно, я ведь этого не знал. Я всего лишь любитель. Тем не менее я готов взяться за дело. С клапаном в руках я вернулся домой, чтобы немедленно приступить к ремонту. Но передо мной тут же замаячила новая трудность: нужно было припаять медный патрубок клапана к медной трубе, по которой вода — с пониженным благодаря имеющемуся у меня клапану давлением — течет от дома до водораспыляющих насадок. Это выглядело достаточно простым делом. Я даже следовал инструкции, приложенной к приобретенной мной паяльной лампе. (Обычно читать инструкции я начинаю, только когда у меня уже получилось что-то вроде груды металлолома в автогонках NASCAR*, но то была новая для меня сфера деятельности, клапан стоил дорого, и мне не хотелось напортачить.) Естественно, у меня ничего не получилось: я не сумел как следует разогнать припой по стыку, чтобы не было течи.

Я вдруг разозлился.

Между прочим, раньше я злился по поводу и без повода: подростком иногда так бешено, что пробивал кулаком дыры в стенах своей спальни, а ногой ломал двери. Но прошедшие годы оказали на меня свое смягчающее действие, я также испытал очищающее влияние Святого Духа, поэтому меня самого удивила

* National Association for Stock Car Auto Racing (англ.) — Национальная ассоциация гонок на серийных автомашинах.

моя нынешняя ярость. Она была... какой-то непропорциональной поводу для нее. Я не в состоянии припаять одну трубу к другой. Ну и что? Раньше я никогда этого не делал. Мне просто надо дать себе передышку. Но в тот момент мой разум потерял власть над моими чувствами, и в гневе я ворвался в дом, не в силах найти хоть какой-то выход из положения.

Подобно столь многим мужчинам в нашем обществе, рядом с которыми нет отцов, чтобы спросить у них, как сделать то-то и то-то, вообще рядом нет других мужчин, я кинулся к Интернету, нашел один из тех сайтов, на которых разъясняют всякие штуки вроде ремонта домашней сантехники, и посмотрел короткую анимацию о пайке медных труб. Все это становилось несколько... странным, что ли. Я пытаюсь разыграть из себя мужчину и самостоятельно починить свою поливальную установку, но не могу это сделать, а рядом нет другого мужчины, который бы мне показал, как это делается, так что я смотрю бесподобный видеоролик для сантехнически озабоченных мужчин и чувствую себя десятилетним пацаном. Шарж на мужчину, который в действительности мальчишка. Вооружившись знаниями и шаткой уверенностью в собственных силах, я вернулся к трубе и совершил еще одну попытку. Снова фиаско.

После первого раунда я чувствовал себя кретином. Теперь же я почувствовал себя кретином, обреченным на идиотизм. И я вскипел. Будучи психотерапевтом и литератором — как по профессии, так и по самоощущению, — я почти всегда взираю на свою внутреннюю жизнь некоей отдаленной частью своего «я». «Ого! — сказала мне эта часть. — Что это тебя так довело?»

А я вам скажу, что меня так довело. На это были две причины. Во-первых, довело меня то, что рядом со мной не было никого, кто мог бы мне показать, как это делается. С какой это стати я вечно должен выкручиваться? Я уверен, будь здесь человек, который знает, что делает, ему хватило бы одного взгляда на эту конструкцию, чтобы сразу мне сказать, что я сделал неправильно и — самое главное — как нужно делать правильно. Вместе с ним мы мгновенно решили бы проблему, мои зеленые насаждения были бы спасены, и где-то глубоко внутри я почувствовал бы облегчение.

А еще я дошел до кипения из-за того, что не могу сделать дело сам. Я взбесился оттого, что мне все еще *необходима* чья-то помощь. Давным-давно я решил жить, не нуждаясь ни в чьей помощи, поклялся сам изобрести все велосипеды. Это такая обычная и такая ужасная клятва осиротевших мужчин, которые с детства чувствуют себя одинокими и решают, что, в сущности, если бы рядом и был какой-то мужчина, то мужчины народ особенно ненадежный, поэтому все делай сам. Я также злился на Бога, потому что с какой это стати все должно быть так трудно? Я понимаю — это слишком далеко идущий вывод из моей неудачной попытки починить поливалку, но то же самое относится и к десятку других ситуаций. Заплатить налоги. Поговорить с шестнадцатилетним сыном о свиданиях. Купить машину. Купить дом. Дать новый толчок карьере. Любое испытание, посланное для того, чтобы я разыграл из себя мужчину, и я немедленно мучительно чувствую неуверенность в себе: «Я не знаю, что из этого получится. Я один, мне никто не помогает. Опять надо как-то выходить из положения самому».

Да-да, я это прекрасно знаю — знаю, что не одинок в ощущении своего одиночества. Большинство моих знакомых в тот или иной момент своей жизни тоже его испытывали.

История этим не закончилась. Мне пришлось прерваться и вернуться к своим обычным делам, укрыв на крыльце паяльную лампу, клапан и инструменты от милосердного дождя — милосердного потому, что он целых двадцать четыре часа спасал мои зеленые насаждения. В четыре часа дня я должен был сделать важный телефонный звонок, поэтому поставил электронный будильник, чтобы не пропустить момент. Позвонить по важному делу я позвонил, но не обратил внимания на то, что будильник не сработал. Сработал он позже, в четыре часа утра (когда я его ставил, то не заметил маленьких буковок *a.m.* * после цифр 4:00). Я лег спать, не решив своих задач, и вдруг — бац! — выдернут из глубокого сна, и снова со мной мои проблемы и моя беспомощность. Бум! — так же внезапно меня пронзила мысль: «Давай разберись».

А это, может быть, главная движущая сила всей моей взрослой жизни: ты один в этом мире, и тебе надо его понять, потому что у тебя нет права на ошибку, а посему давай разберись! Отстраненный наблюдатель внутри меня сказал: «Ого! Вот это сильно! Ты только что наткнулся на коренную жилу. Я хочу сказать — Боже! — ведь это определяло всю твою жизнь, а ты даже не попытался выразить это словами. А теперь оно прямо перед тобой, и ты уже знаешь что к чему, ведь правда?» Лежа в темноте нашей спальни рядом с

* От *ante meridiem* (лат.) — до полудня.

крепко спящей Стейси, с искалеченной поливальной установкой под окном, что за изголовьем кровати, я понял, о чем идет речь.

Речь идет о безотцовщине.

«Незавершенные» мужчины

Мальчику нужно многому научиться на пути возмужания, и мужчиной он становится только благодаря активному участию своего отца и братству взрослых мужчин. По-другому это произойти не может. Чтобы стать мужчиной — и знать, что ты *стал* мужчиной, — мальчику необходим наставник, отец, который объяснит ему, как чинить велосипед, как забрасывать удочку, как пригласить на свидание девушку, как получить работу и как решать все то множество задач, с которыми приходится сталкиваться на пути возмужания. Мы должны понять, что мужественность *передают*. Мальчик узнаёт, кто он такой и из какого теста сделан, от мужчины (или от нескольких мужчин). Это нельзя узнать никаким другим образом. Это нельзя узнать от других мальчиков, и это нельзя узнать в женском мире. «Традиционный метод воспитания сыновей, — отмечает Роберт Блай, — который применялся на протяжении тысяч и тысяч лет, который был очень важен и для отцов, и для сыновей, живущих в очень тесной — убийственно тесной — близости, заключался в обучении отцом сына своей профессии: это могло быть земледелие и животноводство или плотницкое, кузнечное или портняжное дело».

Когда я был маленьким, отец по субботам брал меня рано утром на рыбалку. Целыми часами мы просиживали с ним на озере или речке, пытаюсь поймать рыбу. Но дело было вовсе не в рыбе. Мне были нужны его

присутствие, его внимание, его одобрение и похвалы. Мне нужно было, чтобы он меня научил, показал, как это делать. Вот так насаживаем наживку. Вот сюда забрасываем удочку. Если вам доведется попасть в компанию мужчин, вспоминающих своих отцов, вы услышите этот глубинный зов мужского сердца. «Мой отец брал меня с собой в поле». «Мой отец вел меня на улицу и учил играть в хоккей». «Строить дома я научился у своего отца». Какими бы ни были подробности, когда мужчина говорит о величайшем даре, полученном им от отца, — если он вообще получил от него хоть что-нибудь стоящее упоминания, — это всегда рассказ о передаче мужественности.

Это существенно, ибо жизнь будет вас испытывать, братья мои. Подобно кораблю в море, вы *будете* испытаны, и бури выявят, какие у вас как мужчин есть слабые места. Они уже это выявили. Чем иным вы объясните свою злость, свой страх, свою нестойкость перед искушениями? Почему вы не можете жениться на этой девушке? А женившись, почему не можете понять ее чувств? Почему вы не нашли своего призвания? Почему финансовые неприятности приводят вас в ярость или вгоняют в депрессию? Вы знаете, о чем я говорю. Таким образом, фундаментальная особенность нашего подхода к жизни состоит в следующем: мы придерживаемся того, с чем в силах совладать, и сторонимся всего остального. Мы участвуем в том, в чем, по нашему мнению, можем или должны участвовать (как в случае нашей работы), но уклоняемся в тех случаях, когда уверены в неудаче, уклоняемся, скажем, от опасных вод отношений с женой и детьми или от духовной жизни.

Оглавление

Благодарности.....	5
Введение.....	6
1. По пути возмужания.....	12
2. Настоящий сын настоящего отца.....	40
3. Мальчишеское детство.....	64
4. Становление Возлюбленного сына.....	89
5. Ковбой.....	116
6. Становление Ковбоя.....	136
7. Год Сэма.....	169
8. Воин.....	196
9. Становление Воина.....	221
10. Любящий.....	251
11. Становление Любящего.....	277
12. Царь.....	303
13. Становление Царя.....	326
14. Мудрец.....	354
15. Будем целеустремленными.....	380
Эпилог.....	412